

— Господин Хо, давайте сегодня вечером поужинаем в аэропорту, — Чу Цин прервал бурные мысли Хо Ли.

Хо Ли повернулся, заметив тонкое изменение в настроении Чу Цина.

Хо Ли стал ещё более недоволен.

— Так радуешься? — нахмурился Хо Ли. — Из-за Шэн Линфэя?

Чу Цин моргнул, озадаченный:

— Что?

— Я говорю, ты так радуешься из-за Шэн Линфэя?

Чу Цин ещё больше удивился:

— С чего бы мне радоваться из-за Шэн Линфэя?

...

Хо Ли: «...»

Гениальный и непревзойдённый директор Хо почувствовал, что, кажется, поглупел.

Чу Цин ломал голову, но не мог понять:

— Потому что он не винит меня в провале кассовых сборов? Мне на самом деле всё равно.

— Угу, — фыркнул Хо Ли. — Пусть будет как будет, это не важно.

Чу Цин спросил:

— Я что, радуюсь?

— Угу.

Чу Цин почесал щёку:

— Вроде нет... Я просто подумал о сегодняшней горячей воде.

— А?

Чу Цин немного смущённо отвернулся, тихо сказав:

— Впервые на съёмочной площадке, когда мне было холодно, я пил горячую воду.

И ещё было пальто, полотенце, тёплые согревающие пластыри, а когда заходил в воду... кто-то обнимал и спрашивал, могу ли привыкнуть.

Хо Ли опешил:

— Ты из-за этого радуешься?

— Я, я не так уж и радуюсь... — Чу Цин отвернулся, чтобы посмотреть на пейзаж за окном, уши

покраснели.

Чу Цин подумал, что он подписал контракт, а это значит, впереди много работы, но Хо Ли будет ухаживать за ним как ассистент и телохранитель... как сегодня.

Но... Чу Цин опустил глаза.

Если Хо Ли узнает, что я принимаю лекарства, он будет презирать меня?

Хотя, может, и к лучшему, что презирает, эти отношения можно будет прекратить.

Чу Цин странно обрадовался.

Пока Чу Цин предавался пустым фантазиям, Хо Ли, держа руль, помедлил и тяжело вздохнул.

— Глупый Цин Бао.

Съёмки рекламы благополучно завершились, осталось дожидаться промоушена и релиза.

Официальный WeChat парфюмерного бренда заранее анонсировал двух амбассадоров.

[@Фалейгэнсы: Идя навстречу метели, романтичный шарм могущественного белого снега — @актёр Шэн Линфэй @Чу Цин_Teal, зимняя серия «Белый и синий» скоро в продаже, добро пожаловать к предзаказу! Потрясающий основной ролик встретится с вами, когда придёт большой снег, ждите с нетерпением!]

Однако комментарии под постом были недружелюбными.

[XXX: Как хорошо иметь папочку, эта шлюха Цин до сих пор получает контракт от Фалейгэнс, завидую-завидую, сила денег действительно велика!]

[XXX: Жалею моего Линфэя, ещё приходится связываться с этим типом, шлюха, лезущая за популярностью, катись ко всем чертям!]

[XXX: Ладно, я, как обычный пользователь, добавляю в чёрный список эту серию, прощай, Фалейгэнс. #Совместный бойкот заднице, поднявшейся благодаря содержанию.]

Чу Цин случайно наткнулся на это и слегка нахмурился, почувствовав себя неловко.

Он не понимал, почему совершенно незнакомые люди питают к нему такую сильную неприязнь? Почему они, не зная его, могут говорить от имени «истины»?

И почему общение между людьми должно быть таким, таким обременительным.

Эти вопросы вызывали у него тревогу, но одновременно и отвращение.

Ему, естественно, это не нравилось.

— Не смотри.

Хо Ли забрал у Чу Цина телефон:

— Ешь.

— Хорошо... — Чу Цин отвёл взгляд.

Чу Цин и Хо Ли к этому времени уже вернулись домой, они сидели за столом и ужинали. Чу Цин ел-ел, но вдруг закружилась голова, он отвернулся и чихнул.

Чу Цин после возвращения, как и ожидалось, простудился, но, к счастью, не сильно.

— После еды нужно принять лекарство, — напомнил Хо Ли.

— Хорошо.

Чу Цин ел рассеянно, мысли его уже улетели, Хо Ли постепенно привык и не обращал внимания.

Покончив с ужином, Чу Цин из-за плохого самочувствия рано отправился отдыхать, а Хо Ли пошёл к маленькому письменному столу в углу гостиной смотреть документы.

Восстановление компании — слишком многое нужно утвердить.

Хо Ли приготовил чашку кофе и начал работать в этом углу. Весь этот дом даже не был размером с его кабинет, но сидеть здесь было спокойнее.

...

Глубокой ночью, в тишине ночи.

Чу Цин поставил будильник, чтобы встать и принять лекарство, и увидел маленький светильник в гостиной.

Высокая фигура Хо Ли сейчас сидела к нему спиной, он опустил голову, изучая какие-то документы, в тихой ночи слышался только шелест переворачиваемых страниц.

Чу Цин вдруг застыл, наблюдая.

Господин Хо старается...

Хо Ли уже давно услышал движение Чу Цина, в душе удивляясь: почему Чу Цин так долго стоит за его спиной, на что он смотрит?

М-м... может, серьёзные мужчины самые привлекательные?

Хо Ли выпрямил спину, приняв ещё более серьёзный вид, и с важным видом продолжил читать документы.

Чу Цин: «...»

Чу Цин не знал, плакать или смеяться, и повернулся на кухню.

Хо Ли немного удивился и незаметно последовал за ним.

Придя на кухню, Чу Цин налил воды и достал из шкафчика лекарство от простуды.

Но затем Чу Цин помедлил и всё же медленно достал из другой маленькой ячейки пластинку с таблетками. Увидев это, Хо Ли тут же подошёл и остановил Чу Цина.

— Что это? — указал Хо Ли на другую пластинку с таблетками, нахмурившись. — Не лекарство

от простуды, да?

Чу Цин испугался внезапно появившегося Хо Ли, и таблетки выпали у него из рук на пол.

Хо Ли тут же наклонился, чтобы поднять.

— Не надо...! — Чу Цин в панике остановил Хо Ли, с бледным лицом сказав:

— Не смотри!

Но где же Чу Цину удержать Хо Ли, одной рукой Хо Ли заблокировал его.

Хо Ли поднял пластинку с таблетками, посмотрел на буквы на упаковке и тут же понял.

Это лекарства для контроля депрессии.

Хо Ли вернул растерянному Чу Цину:

— Всё в порядке.

— Я, я... — Чу Цин забрал пластинку с таблетками, не зная, что делать, и машинально снова начал ковырять пальцы.

— Всё в порядке, сколько раз в день ты их принимаешь? — Спокойный тон Хо Ли немного успокоил Чу Цина.

— Иногда раз, иногда два.

— Хорошо, дай мне лекарства. Я могу помочь напомнить и приготовить тёплую воду, — протянул руку Хо Ли.

Чу Цин уставился.

А...?

Хо Ли приподнял бровь:

— Разве это не работа ассистента? Конечно, это также обязанность обслуживания спонсора.

— Я... — Чу Цин опустил голову, всё ещё чувствуя себя растерянным.

— Правда, всё в порядке, — улыбнулся Хо Ли, дотронувшись до кончика носа Чу Цина. — Малыш, давай, отдай мне.

Чу Цин опустил голову и, как школьник, сдающий учителю телефон, протянул Хо Ли таблетки.

Хо Ли взял пластинку с таблетками, внешне сохраняя безразличный вид, чтобы успокоить Чу Цина, но внутри эмоции бурлили.

Кислота, сердечная боль и переполняющее... чувство вины.

Ещё в прошлой жизни, присутствуя на похоронах Чу Цина, Хо Ли узнал о его состоянии. Возродившись за несколько лет до этого, Хо Ли думал, что Чу Цину сейчас как минимум ещё не нужно принимать лекарства.

Хо Ли сжал пластинку с таблетками, слегка прикрыв глаза.

...

Вернувшись в комнату, Чу Цин лёг на кровать, всё ещё ошеломлённый.

Из-за болезни Хо Ли, конечно, не пришёл в комнату шуметь про «исполнение обязанностей» и тому подобное, так что Чу Цин смог поспать один.

Закутавшись в одеяло, в полной тишине вокруг. В голове Чу Цина внезапно всплыл образ Хо Ли, сидящего за письменным столом и читающего документы.

Спустя мгновение Чу Цин достал телефон и открыл письмо, которое прислала ему У Юэшань.

У Юэшань отправила ему список программ, все отобранные, подходящие для раскрытия таланта Чу Цина как вокального наставника.

Чу Цин просмотрел круг и не нашёл ничего удовлетворительного, но всё же ответил У Юэшань «спасибо».

Думая, что занятой топ-менеджер «Фаньсин» и в такой час ещё не спит, он сразу же ответил Чу Цину.

[Без удовлетворяющего?]

Чу Цин подумал немного и ответил: [Все места наставников, нет мест гостей?]

Чу Цин не очень хотел быть наставником.

После выхода «Мастера меча», одним из его шоу было шоу по дебюту «Всесторонний юный айдол» первый сезон, наставник вокальной группы. Тогда его затмили ассистенты, и из-за плохого исполнения его жёстко критиковали. Из-за этого Чу Цин даже не был уверен, может ли он быть наставником, как бы не навредить ученикам.

[Пока нет, могу поискать. У меня есть только место участника в одном шоу талантов.]

[Подходит.]

[Что...?]

Чу Цин ответил снова.

[Подходит.]

У Юэшань даже подумала, не ошиблась ли она.

[Ты уверен? Ты уже человек такого уровня, если снова пойдёшь на вокальное шоу талантов, тебя осмеют как «повторно закипевшее мясо».]

Чу Цин: [В любом случае будут смеяться, мне всё равно, нет разницы.]

Уже вся сеть травит, какая разница, над чем смеются.

[...]

[Хорошо... тогда я поищу для тебя места участников и гостей в вокальных шоу.]

<http://bllate.org/book/15588/1395540>